

Некоторые подходы рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) в арбитражном апелляционном суде

(на примере практики Восьмого арбитражного
апелляционного суда)

Статистические данные за 2011 г.

Анализ судебной статистики свидетельствует об увеличении количества апелляционных жалоб, рассматриваемых Восьмым арбитражным апелляционным судом по такой категории дел, как несостоятельность (банкротство).

В 2011 г. судом было рассмотрено 1331 дело по спорам о несостоятельности (банкротстве), что составляет 15% от общего количества дел, рассмотренных судом в 2011 г. В 2011 г. количество апелляционных жалоб, рассмотренных судом по делам о несостоятельности (банкротстве), по сравнению с 2010 г. увеличилось на 31,8%.

Основной причиной существенного роста количества заявлений является изменение действующего законодательства, что привело к появлению новых категорий заявлений, жалоб и ходатайств, подлежащих рассмотрению в деле о банкротстве. Например, заявления об оспаривании сделок должника, о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности.

В 2011 г. по результатам рассмотрения дел апелляционной инстанцией отменено (изменено) 338 судебных актов по делам о несостоятельности (банкротстве), или 25,4% от общего количества дел, рассмотренных по данной категории, т.е. каждая четвертая жалоба признана обоснованной.

Несмотря на увеличение количества дел по данной категории споров, качество работы судов первой инстанции улучшилось.

Отмена судебных актов судов первой инстанции происходила по следующим подкатегориям дел о несостоятельности (банкротстве):

- 37% — по заявлениям об установлении размера требований кредиторов;
- 18% — по делам об оспаривании сделок в соответствии со ст. 61.9 Федерального закона от 26.10.2001 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹;
- 16% — по вопросам возмещения судебных расходов, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим;
- 11% — по заявлениям об обжаловании действий, бездействия арбитражных управляющих;
- 8% — по вопросам завершения процедур, продлении сроков;
- 6% — по вопросам привлечения к субсидиарной ответственности;
- 4% — по обжалованию решений собраний кредиторов.

Выплата (взыскание) вознаграждения арбитражных управляющих и возмещение расходов по делу о банкротстве

1. Причиной отмены судебных актов по данной категории дел в 2011 г. явилось неприменение судами первой инстанции разъяснений п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве», по смыслу которого вопрос выплаты вознаграждения после завершения конкурсного производства должен рассматриваться применительно к ст. 112 АПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 112 АПК РФ заявление по вопросу о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде первой, апелляционной, кассационной инстанций, рассмотрением дела в порядке надзора, не разрешенному при рассмотрении дела в соответствующем суде, может быть подано в арбитражный суд, рассматривавший дело в качестве суда первой инстанции, в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу.

Пропущенный по уважительной причине срок подачи такого заявления может быть восстановлен судом.

Суды первой инстанции принимали и рассматривали заявления такого рода без ограничения срока их подачи, за пределами данного шестимесячного срока.

¹ Далее — Закон о банкротстве.

Вопрос о применении этого срока к вознаграждению арбитражного управляющего, о начальной дате его исчисления в настоящее время на уровне Пленума или Президиума ВАС РФ не разрешен.

Вопрос о начале исчисления этого срока для отношений, возникших ранее вступления в силу Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»², которым и был предусмотрен впервые шестимесячный срок на обращение с соответствующим ходатайством, в настоящее время уже разрешен Президиумом ВАС РФ в Постановлении от 20.12.2011 № 12262/2011.

Предложение о применении его к отношениям по выплате вознаграждений в деле о банкротстве включено в настоящее время в п. 51 проекта постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». Однако не оговорена возможность исчисления этого срока с учетом обжалования конечных судебных актов по делу о банкротстве (определения о завершении процедуры конкурсного производства или о прекращении дела).

Вместе с тем, поскольку до разрешения вопроса ВАС РФ именно суды кассационной инстанции являются инстанцией, формирующей подход к применению норм материального и процессуального права, суд апелляционной инстанции принимает во внимание этот подход.

К моменту вынесения определений, отмененных по данной причине, судебная практика судов кассационной инстанции была хотя и немногочисленной, но однообразной. Суды исходили из необходимости применения шестимесячного срока к отношениям по выплате вознаграждения арбитражному управляющему после прекращения дела о банкротстве и отказывали в заявлениях по указанному основанию.

На официальном сайте ФАС Западно-Сибирского округа размещен ответ на этот вопрос в разделе по применению законодательства о банкротстве.

Поэтому причины отмены судебных актов по данной категории дел о банкротстве видятся в том, что суды первой инстанции не приняли мер для изучения сложившейся судебной практики по этому вопросу.

2. Суды первой инстанции допускают ошибки в распределении бремени доказывания обстоятельств, связанных с обоснованием права на возмещение расходов.

Так, в одном деле суд первой инстанции указал, что бремя доказывания факта необоснованного привлечения третьего лица лежит на кредиторе. По этой причине суд отказал в заявлении кредитора (заявителя по делу) о признании расходов на привлечение третьего лица необоснованными.

Такой подход является в целом абсолютно верным.

² Далее — Федеральный закон № 228-ФЗ.

Вместе с тем в данном случае эти доказательства имелись в самом деле — у должника изначально еще при утверждении арбитражного управляющего отсутствовало имущество, за счет которого могли бы быть возмещены расходы на привлеченных лиц.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции посчитал правомерным оценить отсутствие разумных пояснений о причинах такого привлечения именно со стороны арбитражного управляющего.

В другом деле, напротив, суд, лишая арбитражного управляющего вознаграждения, сослался на п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве».

Согласно названным разъяснениям при обнаружении арбитражным управляющим факта недостаточности имеющегося у должника имущества для осуществления расходов по делу о банкротстве он не вправе осуществлять такие расходы в расчете на последующее возмещение их заявителем, а обязан обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о прекращении производства по делу на основании абз. 8 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве.

Если арбитражный управляющий не обратится в суд с названным заявлением, впоследствии понесенные им расходы, в отношении которых доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии средств для погашения их за счет имущества должника, не подлежат взысканию с заявителя.

Таким образом, для применения данного пункта необходимо наличие двух условий:

- обоснование даты, с которой арбитражному управляющему достоверно стало известно об отсутствии у должника имущества, достаточного для возмещения судебных расходов;
- заведомая осведомленность управляющего об этом факте при осуществлении (увеличении) расходов после обнаружения данного обстоятельства.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о возможности применения аналогии к отношениям по выплате вознаграждения с учетом положений ст. 10 ГК РФ о злоупотреблении правом, поэтому сама по себе ссылка суда первой инстанции на указанный пункт Постановления Пленума не явилась бы основанием для отмены судебного акта.

Вместе с тем ни того, ни другого суд не обосновал, указав, напротив, на то, что арбитражный управляющий, обжалуя решения суда, неосмотрительно посчитал возможным взыскание дебиторской задолженности, которая бы покрыла расходы на процедуру.

Следовательно, речь в данном случае может идти только о заблуждении, так как заведомая недобросовестность не доказана.

В остальном принципиальных проблем при разрешении споров этой категории нет.

Более того, следует отметить, что распространенная ранее причина отмены судебных актов о возмещении расходов — то, что суд не проверял обоснованность этих расходов по существу — в настоящее время практически не встречается. Суды проверяют и обоснованность, и размер расходов, которые предъявляются к возмещению за счет заявителя.

Вместе с тем в настоящее время нет ответа на вопрос о том, можно ли считать возражения, озвученные на стадии взыскания расходов с заявителя, заявлением о необоснованном привлечении третьих лиц, поданным в порядке п. 5 ст. 20.7 Закона о банкротстве.

Кроме того, неясно, распространяются ли на иные правоотношения (например, аренда офиса, транспорта) положения об ограничениях в привлечении третьих лиц, так как и в Законе, и в решениях Пленума содержится формулировка «услуги».

К сожалению, в проекте постановления Пленума ВАС РФ ответов на эти вопросы нет.

Включение требований в реестр требований кредиторов должника

Следует отметить, что данная категория дел составляет наибольшую часть в составе отмененных судебных актов (37%).

Основной задачей является формирование «качественного» подхода судов к рассмотрению данной категории споров.

В настоящее время данный вопрос приобретает особую актуальность, так как предлагаемый проект постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» содержит положения о том, что определения суда по вопросам рассмотрения требований в деле о банкротстве будут иметь преюдициальное значение и в случаях прекращения дела о банкротстве (п. 27 проекта).

В проекте также заложено следующее: целью проверки обоснованности требований является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников) (п. 25 проекта).

То есть упрощенный порядок рассмотрения таких требований, основанный на отсутствии своевременно заявленных возражений, исключается.

Каждое требование должно быть рассмотрено как полноценный иск. Соответственно, суду следует осуществлять подготовку его к рассмотрению, предлагая кредитору дать конкретные пояснения или представить дополнительные доказательства в обоснование этого требования в целях установления действительного наличия обязательства.

Суд первой инстанции должен учитывать то, что большое значение для проверки обоснованности каждого заявленного требования имеет стадия банкротства (успевают ли иные кредиторы представить свои возражения по данному требованию), то, по чьему заявлению возбуждено дело о банкротстве, характер требования (легко ли его фальсифицировать), обстоятельства, свидетельствующие о наличии явной или неявной заинтересованности по отношению к бывшим органам управления или собственникам должника.

Так, например, отработанной схемой для включения требований в реестр требований кредиторов должника стало предъявление суду договора поручительства, выданного должником по заемным обязательствам физических лиц (причем удостоверенным распиской) кредитору, который не является кредитной организацией.

Искусственные требования в отсутствие возражений арбитражных управляющих могут быть включены в реестр требований кредиторов должника до того, как в него включаются реальные кредиторы. Эти кредиторы впоследствии приходят в суд апелляционной инстанции, который рассматривает возражения по существу и отменяет соответствующие определения.

Необходимо проверять требования, не уклоняясь в том числе от проверки заявлений о фальсификации, если реальные кредиторы успели отреагировать на искусственное требование.

Так, в одном деле мотивировка суда, уклонившегося от рассмотрения заявления о фальсификации авалья, звучала следующим образом: кредитор, заявивший о фальсификации даты проставления авалья, не являлся участником вексельных отношений, поэтому не может знать, когда именно был проставлен данный аваль.

Такой подход к рассмотрению заявлений о фальсификации доказательств, подтверждающих требования, должен быть исключен. Один кредитор и не должен знать о существовании отношений должника и другого кредитора.

Вместе с тем, если кредитор, заявивший о фальсификации доказательств, считает, что аваль проставлен только в целях включения конкретного лица в реестр требований кредиторов должника уже после возбуждения дела о банкротстве и обосновывает свои сомнения тем, что, выдав аваль на несколько десятков млн руб., должник не получил за это никакого встречного предоставления и эта сделка не имела для должника коммерческого смысла, такие сомнения кредитора следует считать мотивированным заявлением о фальсификации доказательств. И суд не вправе уклоняться от его рассмотрения.

В настоящее время наличие обязанности суда занять активную позицию при проверке обоснованности требований кредиторов в деле о банкротстве подтверждено Постановлением Президиума ВАС РФ от 04.10.2011 № 6616/11.

В рамках данного дела рассматривалось требование к должнику, основанное на расписке о выдаче займа.

Президиум ВАС РФ указал, что при рассмотрении заявления об установлении и включении в реестр требований кредиторов требования, основанного на договоре займа, подтвержденного распиской, судам надлежит иметь в виду, что нормы ГК РФ, регулирующие отношения займа, должны применяться с учетом законодательства о банкротстве и специальных положений арбитражного процессуального законодательства.

Согласно п. 2 ст. 71 Закона о банкротстве возражения относительно требования кредитора могут быть заявлены не только заемщиком, но и другими названными в этой норме лицами, в том числе имеющими материальный интерес кредиторами.

В силу закрепленного в АПК РФ принципа состязательности задача лиц, участвующих в деле, — собрать и представить в суд доказательства, подтверждающие их правовые позиции. Арбитражный суд не является самостоятельным субъектом в процессе сбора доказательств.

Для обеспечения соблюдения принципов состязательности процесса и равенства сторон, АПК РФ в отдельных случаях наделяет суд полномочиями по истребованию дополнительных доказательств как по ходатайству лица, участвующего в деле, так и по собственной инициативе. В частности, по своей инициативе судья вправе истребовать дополнительные доказательства при проверке достоверности заявления о фальсификации (ст. 161 АПК РФ).

Применительно к рассматриваемому делу это означает, что в случае отказа кредитора от исключения расписки из числа доказательств по делу суд должен был осуществить проверку достоверности заявления о фальсификации, в ходе которой вправе был истребовать от сторон дополнительные доказательства, подтверждающие либо достоверность оспариваемого доказательства, либо наличие (отсутствие) фактов, в подтверждение (отрицание) которых оно было представлено.

Так, от заимодавца суд мог истребовать документы, подтверждающие фактическое наличие у него денежных средств в размере суммы займа к моменту их передачи должнику (в частности, о размере его дохода за период, предшествующий заключению сделки); сведения об отражении в налоговой декларации, подаваемой в соответствующем периоде, сумм, равных размеру займа или превышающих его; о снятии такой суммы со своего расчетного счета (при его наличии), а также иные (помимо расписки) доказательства передачи денег должнику.

Если возникли сомнения в действительности договора займа, суд не лишен права потребовать и от должника представления документов, свидетельству-

ющих о его операциях с этими денежными средствами (первичные бухгалтерские документы или банковские выписки с расчетного счета индивидуально-го предпринимателя), в том числе об их расходовании.

Включив требование кредитора в реестр требований кредиторов без проверки заявления о фальсификации доказательства и без истребования дополнительных доказательств, суд первой инстанции не создал условий для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

Еще более жесткий подход к рассмотрению требований заложен в уже упоминавшемся проекте постановления Пленума ВАС РФ. Так, согласно п. 25 этого проекта при рассмотрении требований не подлежит применению ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, согласно которой обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований; также при установлении требований в деле о банкротстве признание должником или арбитражным управляющим обстоятельств, на которых кредитор основывает свои требования (ч. 3 ст. 70 АПК РФ), само по себе не освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

В проекте вообще отсутствует указание на необходимость процессуальных возражений при установлении требований, основанных на передаче должнику денежных средств и подтверждаемых только распиской или квитанцией к приходному ордеру. Суду вменяется в обязанность провести дополнительные мероприятия по проверке этого требования (п. 25 проекта). Предлагается также назначать экспертизу, в том числе по своей инициативе.

В связи с этим существенным является вопрос об оплате услуг эксперта. Так, государственное экспертное учреждение при отсутствии оплаты может затянуть ее проведение на недопустимый срок, а для проведения экспертизы в негосударственном экспертном учреждении надо изыскать средства из федерального бюджета.

Проводить экспертизу по инициативе суда за счет федерального бюджета следует не в любом деле, а только в тех случаях, когда экспертиза проводится в интересах социально незащищенного лица или группы лиц. При отсутствии иных кредиторов, возразивших против требований нового кредитора и способных нести расходы по оплате услуг эксперта, именно кредитор-заявитель обязан оплачивать экспертизу, назначенную по инициативе суда, как лицо, заинтересованное в доказывании своего требования. Если он этого не делает, то сам несет риск несовершения данного действия. Предлагается принять эти обстоятельства во внимание и изменить отношение к рассмотрению требований кредиторов, основанное на безусловном включении требований в реестр при отсутствии возражений.

Не способствует качественному рассмотрению требований и то, что суды рассматривают требования нескольких кредиторов в одном судебном заседании

и объединяют эти требования в общие тома дела о банкротстве. Рассмотрение нескольких требований участников строительства в одном заседании приводит к тому, что вместе с требованиями действительных участников строительства в реестр попадают требования недобросовестных лиц. Раздельное рассмотрение позволило бы суду внимательнее отнестись к доказательствам по каждому конкретному требованию.

Встречается и обратная ситуация, когда суды отказывают во включении в реестр требований реальных кредиторов по формальным основаниям.

Например, случаются отказы во включении денежных требований в реестр в связи с наличием у кредитора неденежного требования и с тем, что договор-основание этого требования не расторгнут. Такая же проблема существует с договором подряда, когда заказчик внес аванс, а подрядчик не выполнил работы. Учитывая то, насколько распространенным является подача заявления о признании банкротом самим должником или ликвидационной комиссией, ситуация, при которой кредитор просто не успел расторгнуть этот договор, также является очень распространенной.

Отказывая кредитору во включении его требований в реестр по этому основанию на стадии конкурсного производства, суд фактически лишает его всякого шанса на хотя бы частичное возмещение требований за счет имущества должника, поскольку должник не собирается выполнять натуральные обязательства на стадии конкурсного производства.

Варианты отношений могут быть разные, но сама по себе ситуация достаточно распространена.

Суд апелляционной инстанции считает подобный подход неправильным и предлагает судам первой инстанции оценивать, имеется ли у такого кредитора реальная возможность внести требования в реестр позже, на другой стадии банкротства. Если такой возможности нет, требование следует удовлетворить, поскольку основной задачей арбитражных судов является защита нарушенного права, а не формальная оценка требований с точки зрения правильности ссылок на нормы закона.

Этот вопрос также затронут в проекте Пленума ВАС РФ по процессуальным вопросам (п. 33), где предлагается вариант его решения.

Следует обратить внимание на рассмотрение требований о включении в реестр требований кредиторов должника обязательных платежей (требований ФНС России).

Основная причина отмен определений этой категории состоит в том, что при рассмотрении данных требований не учитывается специализация судей. Полагаем, что эта категория дел является резервом, за счет которого можно улучшить качество рассмотрения споров и качество судебных актов.

Оспаривание сделок должника

В связи с внесением изменений в Закон о банкротстве и принятием Постановления Пленума ВАС от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“» данная категория споров внутри дела о банкротстве становится все более многочисленной.

По этой категории споров наблюдается значительный процент отмен судебных актов в суде апелляционной инстанции (18%).

Представляется, что основной причиной такого положения является то, что при рассмотрении дела в первой инстанции суды не предлагают обосновать существенные обстоятельства и раскрыть соответствующие доказательства.

В частности, признание недействительными сделок с предпочтением приобрело массовый характер вообще без исследования вопросов добросовестности контрагента (в тех случаях, когда по периоду совершения недобросовестность должна быть установлена судом) и без представления доказательств того, что сделка совершена с предпочтением.

Суды констатируют наличие задолженности по заработной плате, например, только на основании данных реестра требований кредиторов. Между тем задолженность по заработной плате включается в реестр требований кредиторов без судебного контроля, т.е. установить, в какой период она возникла, по данным реестра невозможно.

Встречаются случаи, когда суд признает сделку совершенной с предпочтением перед реестровыми кредиторами, несмотря на то что требование данного кредитора является текущим.

Создается впечатление, что конкурсные управляющие оспаривают эти сделки только в целях погашения собственных расходов и оплаты услуг привлеченных юристов, а законный интерес в их оспаривании отсутствует.

К сожалению, этот момент — должен ли суд проверять наличие у конкурсного управляющего законного интереса в оспаривании сделки — не нашел отражения в Постановлении Пленума ВАС от 23.12.2010 № 63.

Сделки с неравноценным встречным предоставлением обосновываются отчетами оценщиков. Качество таких отчетов низкое. Кроме того, привлеченные оценщики постоянно работают с конкретными арбитражными управляющими, что в совокупности с содержанием отчетов порождает сомнения в их объективности.

Еще одной причиной отмены судебных актов по этой категории споров является то, что суды первой инстанции не принимают достаточных мер к выявлению лиц, чьи права могут быть непосредственно затронуты определением о признании сделки недействительной.

Так, суд апелляционной инстанции несколько раз отменял определения о признании сделки недействительной в связи с тем, что имущество, переданное по оспоренной сделке, находится в залоге и залогодателем является получатель по спорной сделке. К сожалению, стороны спора не всегда ведут себя добросовестно, но суд первой инстанции должен предложить сторонам дать пояснения о том, не находится ли спорное имущество под обременением, так как признание сделки недействительной означает и недействительность титула залогодателя.

Вызывает затруднение вопрос о применении срока исковой давности по требованиям о признании сделок недействительными.

К примеру, суд первой инстанции исчисляет годичный срок исковой давности непосредственно с даты утверждения судом конкурсного управляющего, хотя в деле отсутствуют сведения о том, что на эту дату он располагал всей документацией должника. В другом деле, наоборот, суд посчитал началом течения срока дату получения конкурсным управляющим документа от собственного бухгалтера, несмотря на то что в деле не было доказательств уклонения руководителя должника от передачи первичных документов, а тот же конкурсный управляющий являлся внешним управляющим должника, т.е. обязан был провести анализ первичной документации в целях разработки плана внешнего управления.

Это затруднение также обусловлено неверным распределением бремени доказывания этого обстоятельства. Конкурсный управляющий обязан доказать, когда он узнал об основаниях оспаривания сделки, но при этом сторона спора вправе обосновать, когда конкурсный управляющий должен был узнать об оспаривании сделки. Суд, соответственно, обязан оценить доводы другой стороны.

Необходимо по возможности исключить ситуацию возбуждения нескольких дел о банкротстве одного должника, поскольку такая техническая недоработка может стать причиной отмены судебных актов.

Например, ряд отмен судебных актов Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по данной категории споров был вызван тем, что в данном суде возбуждалось одновременно несколько дел о банкротстве одного и того же должника. Дела объединялись, но объединенному делу не всегда присваивался тот номер, под которым было принято первое заявление. В связи с этим при рассмотрении заявлений о признании недействительными сделок зачета суд первой инстанции неправильно установил дату возбуждения дела о банкротстве, поскольку ориентировался на дату возбуждения того дела, которое возникло позже.

Субсидиарная ответственность

Наибольшее количество споров данной категории рассматривается в Арбитражном суде Омской области и в Арбитражном суде Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Судам первой инстанции следует обратить внимание на то, что по данной категории дел суд апелляционной инстанции, оставляя без изменения обжалуемые определения, нередко руководствуется иными основаниями, нежели те, которые изложены в обжалуемых определениях.

Оставляя судебный акт в силе по иным основаниям, суд апелляционной инстанции фактически излагает в своих постановлениях способ рассмотрения этой категории дел — юридически значимые обстоятельства, которые следует устанавливать при их рассмотрении.

Так, весьма распространенной является ситуация, когда заявитель обращается с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника в связи с неподачей заявления о признании должника банкротом в установленный срок, а суд первой инстанции, отказывая ему в заявлении, указывает на отсутствие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности в связи с отсутствием доказательств наличия причинной связи между действиями ответчика и наступлением банкротства, а также доказательств вины руководителя.

В настоящее время существуют самостоятельные основания привлечения к субсидиарной ответственности, предусмотренные п. 2 и 5 ст. 10 Закона о банкротстве, которые имеют достаточно формальный характер, для их применения не требуется выяснения наличия причинной связи между этими обстоятельствами и банкротством должника.

В такой ситуации нельзя признать правильным вывод суда о том, что заявитель не доказал вину ответчика. Между тем, если заявитель доказывает факт незаконного необращения с заявлением о признании должника банкротом, это означает, что именно ответчик не выполнил требования закона и ненадлежащим образом исполнил свои обязанности, соответственно, именно контролирующее должника лицо обязано доказывать отсутствие своей вины, а не наоборот.

Аналогичная ситуация сложилась с привлечением руководителя должника к субсидиарной ответственности на основании п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве.

Руководитель должника не исполняет обязанность по передаче документов бухгалтерского учета конкурсному управляющему, а суд первой инстанции указывает на то, что факт отсутствия этих документов у должника конкурсным управляющим не доказан.

Согласно позиции суда апелляционной инстанции такой подход является неверным. Действительно, рассматривать подобные дела и принимать судебные акты зачастую приходится в отсутствие бывшего руководителя должника и при отсутствии у суда сведений о возможных возражениях с его стороны. Для минимизации риска суду первой инстанции следует предложить заявителю представить доказательства того, что конкретное лицо фактически осуществляло полномочия руководителя в необходимый пе-

риод, а не оставило предприятие ранее, совершив хотя и противоправное действие, но действие, за которое в тот период имущественной ответственности не существовало. Доказательствами могут быть данные из банков, налоговые декларации и т.п.

Вместе с тем риск отмены судебного акта не должен являться основанием для того, чтобы возлагать на заявителя отсутствующую у него обязанность доказывать вину лица, допустившего противоправное бездействие.

Особо следует сказать об основаниях привлечения к субсидиарной ответственности по п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве.

Так, в соответствии с данной нормой контролирующее должника лица солидарно несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам должника и (или) обязанностям по уплате обязательных платежей с момента приостановления расчетов с кредиторами по требованиям о возмещении вреда, причиненного имущественным правам кредиторов в результате исполнения указаний контролирующих должника лиц, или исполнения текущих обязательств при недостаточности его имущества, составляющего конкурсную массу. Арбитражный суд вправе уменьшить размер ответственности контролирующего должника лица, если будет установлено, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по его вине, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет контролирующего должника лица, привлеченного к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Контролирующее должника лицо не отвечает за вред, причиненный имущественным правам кредиторов, если докажет, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Данная норма специального Закона в настоящее время отличается от нормы абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ и не тождественна ей.

Для применения п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве в действующей редакции необходимо установить следующие обстоятельства:

- факт причинения вреда имущественным правам кредиторов;
- размер такого вреда;
- причинную связь между наступлением этого вреда и **исполнением должником указаний контролирующих его лиц** или между причинением вреда и исполнением текущих обязательств при недостаточности имущества, составляющего конкурсную массу.

При этом согласно ст. 2 Закона о банкротстве вред, причиненный имущественным правам кредиторов, — это уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия **совершенных должником** сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной

утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Таким образом, никакое абстрактное бездействие участника не является основанием для его привлечения к субсидиарной ответственности по п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве в действующей редакции. Единственным основанием для такого привлечения является наличие конкретных указаний участника, которые были исполнены должником в виде совершения сделок или иных юридических действий, и именно вследствие этих сделок и действий у должника уменьшились стоимость или размер имущества и (или) увеличился размер имущественных требований к должнику.

Абзац 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ содержит иное положение. Согласно данной норме, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания **либо иным образом имеют возможность определять его действия**, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

По мнению суда апелляционной инстанции, с введением в действие п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве в актуальной редакции (специальной нормы), общая норма — п. 3 ст. 56 ГК РФ — должна применяться в пределах специальной нормы. Этот вывод, в частности, подтверждается тем, что в прежней редакции п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, по существу, воспроизводил содержание абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ.

Между тем законодатель счел необходимым изменить содержание п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, уточнив основания привлечения к ответственности контролирующих должника лиц, сузив пределы применения этой нормы необходимостью доказывать целый ряд дополнительных обстоятельств.

Особое внимание судам первой инстанции следует обратить на необходимость принимать меры для установления места жительства физических лиц (контролирующих должника лиц). Данные об их месте жительства не могут исчерпываться данными ЕГРЮЛ, поскольку в законе отсутствует обязанность руководителей или бывших руководителей юридического лица доводить до регистрирующего органа данные о смене их места жительства.

По данной категории дел также остается ряд вопросов, не разрешенных на уровне правовых позиций Президиума или Пленума ВАС РФ.

Так, в практике возник вопрос: можно ли конкурсному управляющему реализовать право требования к лицу, несущему субсидиарную ответственность, по правилам реализации имущества должника, а самому завершить конкурсное производство без погашения требований кредиторов. То есть допустить ситуацию, при которой контролирующее лицо будет реально отвечать не перед кредиторами должника, а перед иным лицом, перекупившим требование.

Возбуждение дела о банкротстве, признание банкротом, переход к следующей процедуре, продление процедур, завершение процедуры конкурсного производства

Следует отметить достаточно высокое качество рассмотрения судами первой инстанции споров по данной категории дел.

Вместе с тем необходимо избегать рассмотрения этих вопросов по шаблону. По указанным вопросам также велик риск реализации недобросовестных интересов в ущерб добросовестным. В частности, это касается вопросов завершения процедуры конкурсного производства. По данной категории споров необходимо установить, нет ли грубого нарушения прав и законных интересов кредиторов; не усматривается ли из материалов дела намерения руководителя или учредителей должника совместно с конкурсным управляющим завершить процедуру в целях сохранения сделок по выводу активов. Это особенно актуально в отношении процедур, возбужденных по заявлению должника или ликвидатора.

Если добросовестный кредитор настаивает на продолжении процедуры, указывает, какие конкретно действия должны быть совершены для формирования конкурсной массы, и высказывает готовность финансировать их продление, а у конкурсного управляющего отсутствуют мотивы, по которым он уклоняется от совершения этих мероприятий, суду необходимо оценить, почему конкурсный управляющий, который в обычных условиях готов работать при наличии гарантий финансирования, тем не менее настаивает на завершении процедуры. Согласно позиции апелляционного суда завершать процедуру в таких условиях нельзя.

Аналогичная проблема возникает с возбуждением дел по упрощенной процедуре ликвидируемого должника по заявлению ликвидационных комиссий (ликвидаторов). При несоблюдении требований закона к процедуре ликвидации реальные кредиторы не знают о ликвидации, к ним никто не обращается с уведомлением.

Например, в производстве суда апелляционной инстанции находилось дело, в котором кредиторы с многомиллионными требованиями к должнику оказались за реестром, а в реестр включались требования с суммой не более 10 тыс. руб.

На уровне определений ВАС РФ проблема не решена. Встречаются определения, в которых коллегия судей поддерживала и возможность несоблюдения процедуры, и необязательность ее соблюдения. Если поддерживать необязательность соблюдения процедуры, нужно исходить из особого порядка исчисления срока для закрытия реестра.

Жалобы на действия арбитражных управляющих

В отношении данной категории дел следует отметить, что подход судов к их рассмотрению в целом является правильным.

В то же время есть повторяющиеся ошибки. К ним можно отнести то, что суд, разрешая по существу жалобу (устанавливая наличие незаконных или недобросовестных действий), не проверяет наличия обоснования нарушения прав заявителя обжалуемым действием или бездействием. Соответствующая проверка должна иметь приоритет по отношению к существу, поскольку такой институт, как обжалование действий арбитражных управляющих, может использоваться для их устранения, когда кредитор (или иногда даже фиктивный кредитор) заинтересован в утверждении иной кандидатуры.

В практике Восьмого арбитражного апелляционного суда встречались следующие примеры.

Суд первой инстанции признал незаконными действия конкурсного управляющего по погашению требований второй очереди (зарботной платы) в обход текущей задолженности. При этом податель жалобы являлся кредитором третьей очереди, т.е. его требования в любом случае должны были удовлетворяться после удовлетворения и текущей задолженности, и задолженности по зарботной плате. Никакого обоснования нарушения его собственных прав жалоба не содержала. Суд также не предлагал обосновать это обстоятельство.

В другом деле суд признал незаконными действия конкурсного управляющего по включению единицы сельскохозяйственной техники в конкурсную массу в связи с тем, что податель жалобы (конкурсный кредитор) утверждал, что он является залогодержателем этого имущества, а его собственником является другое лицо. То есть никакого обоснования нарушения его права как конкурсного кредитора жалоба не содержала, а правопритязания могли разрешаться только путем истребования спорного имущества от должника.

Ситуация, при которой действия конкурсного управляющего по формированию конкурсной массы, являющиеся его прямой обязанностью, были признаны незаконными, сложилась именно из-за того, что суд, не выясняя вопроса, чем нарушены права заявителя именно как конкурсного кредитора, стал разрешать имущественный спор в рамках дела о банкротстве.

Встречаются также ситуации, при которых суд выходит за пределы жалобы и дает оценку тем действиям арбитражного управляющего, которые заявителем не оспаривались.

Следует отметить, что в последнее время суды первой инстанции стали занимать более правильную позицию в отношении оценки действий арбитражных (особенно конкурсных) управляющих по затягиванию процедуры. Вместе с тем в практике суда апелляционной инстанции встречались судебные акты, в которых суды без анализа фактических обстоятельств освобождали

арбитражных управляющих от ответственности, ссылаясь на то, что необходимые действия, хотя и с опозданием, были проведены к моменту рассмотрения жалобы.

Восьмой арбитражный апелляционный суд придерживается твердой позиции и полагает, что рост текущих расходов в связи с тем, что арбитражный управляющий не исполняет свои прямые обязанности, является грубым нарушением прав конкурсных кредиторов в ситуации, когда конкурсная масса имеется.

В завершение необходимо обратить внимание судов первой инстанции на некоторые аспекты работы по обсуждению причин отмены судебных актов.

Например, постановления суда кассационной инстанции, которыми отменены судебные акты Восьмого арбитражного апелляционного суда, размещаются на внутреннем портале суда в открытом доступе для всех судей.

Такая практика позволяет судьям принимать во внимание причины отмены судебных актов и учитывать их при формировании собственного подхода к рассмотрению спорного вопроса. Подобная практика также способствует сокращению количества случаев, когда при наличии судебного акта, отменного вышестоящим судом по определенным основаниям, принимается похожий судебный акт.